

Сун Юйань отложила то, что было у неё в руке, и потянула Жун Тина сесть на кровать.

Она искренне извинилась перед ним.

— Прости, мама забыла. На самом деле купание в источниках не так уж и отличается от плавания в бассейне. Сначала ты идёшь в раздевалку и переодеваешься в купальник, а затем заходишь в горячий источник. Кроме того, тебе могут дать браслет, при помощи которого ты сможешь открыть свой шкафчик в раздевалке и купить закуски в буфете. Не оставайся в горячем источнике слишком долго. Твой дедушка тоже это знает. Когда купание заканчивается, ты принимаешь душ. А затем ты берёшь браслет и уходишь.

Жун Тин тихо наматывал её слова на ус.

— С тобой будет дедушка, так что просто делай всё, что делает он. Завтра утром мама пойдёт в магазин и купит тебе водонепроницаемую сумку. Ты сможешь положить в неё свой телефон, и если будет что-то неудобно сказать дедушке, ты сможешь позвонить мне.

— Хорошо.

Сун Юйань вздохнула про себя, увидев его благовоспитанный и благоразумный вид, но вслух она утешила его:

— В конечном итоге есть много вещей, в которых мама не сильна, и есть много мест, где я не была, но это нормально. В будущем, в каких бы местах ты ни побывал, что бы ты ни испытал, мама всегда будет с тобой.

Она чувствовала, что всё ещё недостаточно внимательна. Почему она не поняла, что Жун Тин испытывает чувство неполноценности, когда сталкивается с новыми вещами?

Если хорошо подумать, он не проходил через такой опыт и не видел таких вещей. Он только притворялся, боясь, что другие будут смеяться над ним.

Когда они отправились в путь на следующий день, Сун Хайпин обнаружил, что его дочь была крайне многословной. Глядя на чемоданы, расставленные в коридоре, он почувствовал головную боль.

— Мы остаёмся максимум на одну ночь. Почему это выглядит так, как будто мы съезжаем? В отеле есть всё что нужно.

— Все вещи в чемодане полезны. В любом случае вечером я собираюсь сделать контрольный видеозвонок.

— Эй, я понял, понял. Почему ты сегодня такая многословная?

— Папа...

Когда дедушка и внук наконец вошли в лифт, мир стал намного тише.

Сун Хайпин одной рукой схватил ручку чемодана, а другой взял Жун Тина за руку.

— Похоже, этот человек стал более ворчливым после того, как стал матерью, верно?

Жун Тин тихо фыркнул.

— На тебя пока не ворчали.

— Выпендриваешься, да?..

Ранним утром Се Яньцзюнь позвонил Жун Хэну и попросил его присоединиться к нему на сегодняшней встрече со старейшиной клана. Се Яньцзюнь был властным родителем. На первый взгляд, он интересовался мнением своего сына, но на самом деле он просто уведомлял его. После попытки убийства его сына незаконнорожденным сыном Се Яньцзюнь привел в порядок большую часть своей личной жизни. Он дал своей любовнице определённую сумму денег и порвал с ней. Учитывая, что она родила ему сына, он хотел дать ей какое-то положение в обществе, но этот человек был слишком жадным, даже соперничал за собственность семьи Се. Он не мог этого вынести.

Он редко вмешивался в жизнь своего сына. В конце концов, существовало много вещей, которые ему как отцу было трудно или невозможно контролировать. Но в прошлый раз, когда он и его друзья собрались вместе за чаем, друг сказал кое-что в качестве предупреждения. Этот друг сказал, что, когда он впервые увидел его сына, и тому было несколько лет, то боялся, что он не выживет. Если бы А-Хэн женился и завел ребенка, тогда обстоятельства не были бы такими сложными.

Оглядываясь назад, Се Яньцзюнь подумал, что это было бы очень разумно.

Если бы с самого начала А-Хэн уже был женат и имел ребенка, компания и семья не были бы в такой панике.

На этот раз Се Яньцзюнь не стал советоваться со своей женой. Он знал, что его жена была напугана, и с тех пор она защищала своего сына от всего. Если он расскажет ей о своих планах, она, возможно, захочет остановить его.

Отец и сын сидели на заднем сиденье. Се Яньцзюнь прочистил горло.

— Врач сказал, что твои голосовые связки не повреждены, так что это, должно быть, психологическая проблема.

Жун Хэн спокойно кивнул головой.

— Сегодня я познакомлю тебя с твоим дядей Юем*, главой клана Юй. Он даже обнимал тебя, когда ты был маленьким. Он довольно хороший человек.

П.р.: *□□ - старший брат отца либо ровесник отца.

— У твоего дяди Юя есть только одна дочь. Ты с юных лет учился за границей и всё это время не возвращался в Китай, поэтому ты не мог с ней познакомиться. Она на два года младше тебя и до сих пор учится.

Выражение лица Жун Тина на мгновение исказилось. При этих словах его настроение, казалось, наконец изменилось.

— Тебе тоже за двадцать. В этом возрасте я уже был помолвлен с твоей матерью. — Се Яньцзюнь вздохнул. — Обычно считается, что мама должна помогать устраивать подобные вещи, но она ведет себя неразумно и боится, что с тобой произойдет еще один несчастный случай. Вероятно, она не в том настроении, чтобы делать это. Я уже видел дочь твоего дяди Юя раньше, и папа не желает тебе плохого. Она правда неплохой человек...

На самом деле Се Яньцзюнь был очень смущен тем, что организовал свидание вслепую своему сыну, как какая-то сваха, но он мог лишь стиснуть зубы и сделать это. Кто ему говорил, что у него теперь только один сын, кто сказал ему быть осторожней?

— В любом случае ты встретишься с ней и постарайся поладить. В настоящее время семье Се не нуждается в налаживании связей через брак, но лишняя помощь не помешает, да!

Выражение лица Жун Хэна застыло. Он не ожидал, что Се Яньцзюнь позовет его для такого рода вещей.

Это действительно было... слишком нелепо!

Но он также знал, что уже сидит в машине, и он все еще притворялся немым. Хотя он не знал, каков был настоящий темперамент у Се Хэна, он наблюдал за реакцией других людей, когда они впервые столкнулись с ним, и мог догадаться, что у этого человека был приятный темперамент...

— На этот раз мы посетим место отдыха семьи Юй, так что вы тоже сможете расслабиться.

Жун Хэн не кивнул и не покачал головой. Се Яньцзюнь также знал, что Жун Хэн все еще находился под воздействием психологической травмы и не мог говорить. Не было никакого смысла в том, чтобы один человек спрашивал и отвечал сам, поэтому он больше не суеился. В конце концов, это был первый раз, когда он знакомил своего сына через свидание вслепую. Он был не очень опытным в подобных делах, и ему было неловко.

Жун Тин последовал за Сун Хайпином на курорт с горячими источниками, полностью довольный.

Его кожа была весьма бледной, когда он сидел в горячем источнике в одних плавках, наслаждаясь этим ощущением с закрытыми глазами.

Сун Хайпин заказал бутылку саке и сел рядом с ним. Он отмокал в горячем источнике и с удовольствием пил саке. Он вздохнул.

— Если бы прямо сейчас шел снег, это было бы восхитительно на вкус.

Жун Тин открыл глаза и увидел, что его дедушка пьет. Он почувствовал, как его сердце дрогнуло. Держась руками за ступеньки горячего источника, он сделал шаг ближе, осторожно говоря:

— Дедушка, я тоже очень хочу пить.

— Не думаю, что это так. Ты просто хочешь чего-нибудь выпить, — Сун Хайпин увидел, как большие глаза Жун Тина метнулись к саке в его руке, и понял, что происходит. — Не создавай мне проблем, ты не можешь это пить. Если я позволю тебе это, твои мама и бабушка убьют меня.

Жун Тин выглядел разочарованным. Он правда хотел попробовать алкоголь на вкус. Почему он так нравился многим людям?

— Всего лишь капельку.

Он знал, что дедушка души в нем не чает, поэтому у него хватало смелости торговаться. Дедушку было легко убедить, когда он столкнулся с ним и императрицей-матерью. Может быть, если он заговорит и будет умолять, дедушка согласится.

— Я не позволю тебе даже понюхать это! Ты издеваешься надо мной, у тебя нет совести! Я

привел тебя на горячие источники, а ты хочешь меня подставить. Тебе нельзя прикасаться к вину, пока ты не станешь взрослым. Конечно, ты также не можешь прикасаться ни к сигаретам, ни к другому алкоголю. Если он нужен тебе, тебе придётся подождать до совершеннолетия. Если ты начнешь курить в средней школе, увидишь, не забью ли я тебя до смерти!

Жун Тин вздохнул.

— Если дедушка мелочный, так будь мелочным, если скуп, то будь скупым. Зачем так много говорить?

«Неудивительно, что бабушка не хотела тебя слушать».

— Ох уж этот ребенок!

— Дедушка просто подкаблучник. Нет, не подкаблучник. Бабушка больше не является твоей женой, — намеренно провоцировал его Жун Тин. — Дедушка боится императрицы-матери. Императрица-мать — твоя дочь, а ты её отец. Я впервые слышу, чтобы отец боялся своей дочери.

— Этот метод провокации для меня бесполезен. Я боюсь Юйаньюйань, потому что люблю её. Что бы ты ни говорил, я не могу позволить тебе пить это вино сегодня, — Сун Хайпин сделал паузу. — Когда твоя мама была совсем маленькой, нам пришлось отвезти её в город, чтобы отпраздновать сотый день её рождения, и кто-то хотел окунуть палочку для еды в байцзю* и дать твоей маме попробовать. Твоя бабушка устроила тому человеку словесную взбучку, а я чуть не затеял драку. Этот алкоголь нехороший, и дети не должны прикасаться к нему. Он вреден для твоего здоровья.

П.р.: *байцзю — сверхкрепкий алкоголь, содержание спирта в нём может достигать 65 процентов.

— Ого!

Для Жун Тина эта поездка на горячий источник не была идеальной без возможности попробовать саке.

Сун Хайпин не планировал возвращаться сегодня, а на курорте было всё необходимое. Искушавшись в горячем источнике, дедушка и внук вернулись в свою комнату. В последнюю минуту Сун Хайпина нашел служащий с просьбой по работе, но, к счастью, он захватил с собой ноутбук. Пока он работал, Жун Тин подошел к столу.

— Дедушка, я хочу есть.

— Тогда воспользуйся телефоном, позвони и закажи что-нибудь поесть. На прикроватном столике есть меню.

— Я видел. В нем нет ничего такого, что я хотел бы съесть.

Сун Хайпин машинально сказал:

— Тогда сходи в ресторан и закажи себе что-нибудь. Ты можешь сообщить им номер комнаты.

— Мне можно? — Жун Тину хотелось выйти подышать свежим воздухом. Не было никакого смысла находиться в этой комнате.

— Можно.

Цены на этом курорте были не такими уж маленькими, а это означало, что управление и меры безопасности здесь были довольно строгими.

Сун Хайпин знал, что Жун Тин был умным ребенком, поэтому он мог быть спокоен, когда тот пойдёт в ресторан один.

Жун Тин взял свой телефон и вышел. Этот курорт был очень большим, и в нем были как китайские, так и западные рестораны. Ему не нравилась западная кухня, поэтому, следуя указателям и совету молодой женщины-официантки, он наконец добрался до дверей китайского ресторана. Он заглянул внутрь. Казалось, в помещении было не так уж много народу.

Не желая, чтобы другие смотрели на него свысока, он вошёл с гордо поднятой головой.

Он был невысокого роста и, пока искал место, невольно заметил знакомого человека.

Цвет волос отца-императора был легко узнаваем. Даже когда он стоял к нему спиной, Жун Тин мог узнать его с одного взгляда.

Но напротив императора-отца сидела молодая женщина!

Эта женщина счастливо улыбалась, и сердце Жун Тина подпрыгнуло к горлу. Он боялся, что ошибся и что отец-император узнает об этом, поэтому двигался украдкой. К счастью, его что-то прикрывало, так что он осмелился вытянуть голову.

Когда он убедился, что это был отец-император, сердце Жун Тина упало прямо вниз. Даже его лицо исказилось.

Сун Хайпин только что закончил свою работу и собирался отправиться на поиски Жун Тина, когда услышал сердитый стук в дверь.

Он не знал, что произошло и кто стучал в дверь, поэтому он быстро встал и подошел к двери. Он открыл её и был ошеломлен.

Что случилось с этим ребенком? Он был так счастлив, когда уходил, так почему же при возвращении он был таким опустошенным? Как будто кто-то задолжал ему много денег.

— Что случилось? Почему ты не поужинал в ресторане?

Жун Тин сморщил своё маленькое круглое лицо, его крошечные кулачки крепко сжались.

— Дедушка, я больше не хочу здесь оставаться.

— Почему, что не так? — Сун Хайпин завёл мальчика внутрь.

— Ничего. Я просто тоскую по дому и чувствую себя слегка неудобно. Я немного скучаю по императрице-матери.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/2431692>